

Русское портретное искусство XVIII века

**120 лет основания
Русского музея
в Санкт-Петербурге**

Государственный Русский музей - первый в стране музей национального искусства - был основан в 1895 году в Санкт-Петербурге по Указу императора Николая II. Торжественно открылся для посетителей в марте 1898 года.

Здесь представлены произведения всех видов изобразительного искусства: памятники древнерусского, народного и декоративно-прикладного искусства, грандиозное собрание живописи и скульптуры, десятки тысяч рисунков, акварелей и гравюр. Собрание картин включает полотна крупнейших художников, представляя историю русской живописи с XII века до наших дней. Залы Русского музея в Санкт-Петербурге дают радость общения с великими мастерами искусства России.

В год 120-летия основания Русского музея исполняется 280 лет со времени рождения русских художников Ф. С. Рокотова (1735-1808) и Д. Г. Левицкого (1735-1822), картины которых украшают залы Русского музея.

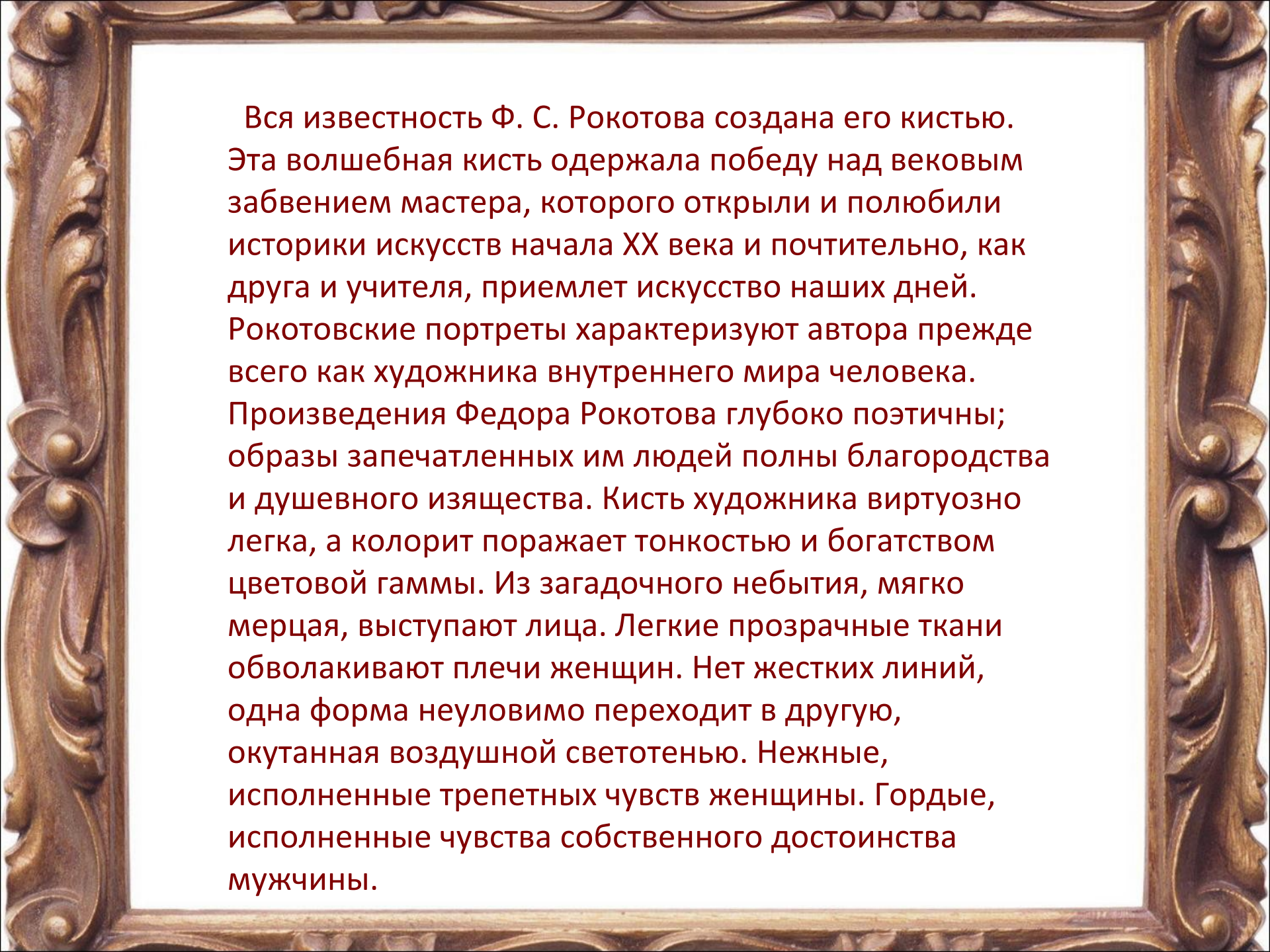

Предлагаем читателям ознакомительные презентации о русских художниках-портретистах XVIII века, основанные на материалах книг из фонда отдела художественной литературы. Для всех, кого увлекает мир русской живописи и в помощь студентам по предмету культурологии.

**Федор Степанович Рокотов.
(1735?-1808)**

Странна и загадочна судьба Федора Степановича Рокотова – создателя портретной галереи русского дворянства эпохи Просвещения.

При жизни знаменитый живописец, академик, автор великолепных портретов, Рокотов вскоре был забыт потомками. В течение всего XIX столетия о нем почти не вспоминали. В начале XX века один из первых исследователей его творчества Н. Врангель писал: «Рокотов среди многих своих современников, русских портретистов XVIII века, остался в какой-то непроницаемой маске, под которой скрылся облик этого интересного, подлинного художника. Долгие годы имя его было почти совсем неведомо, потом стало более знакомо, но все же до сих пор сохранило притягательный ореол тайны». И если Рокотов-художник теперь достаточно хорошо изучен, то о Рокотове-человеке по-прежнему известно очень мало.

An ornate, dark brown wooden frame with intricate carvings of leaves and scrolls surrounds the text. The frame is thick and has a classic, decorative style.

Вся известность Ф. С. Рокотова создана его кистью. Эта волшебная кисть одержала победу над вековым забвением мастера, которого открыли и полюбили историки искусств начала XX века и почтительно, как друга и учителя, приемлет искусство наших дней. Рокотовские портреты характеризуют автора прежде всего как художника внутреннего мира человека. Произведения Федора Рокотова глубоко поэтичны; образы запечатленных им людей полны благородства и душевного изящества. Кисть художника виртуозно легка, а колорит поражает тонкостью и богатством цветовой гаммы. Из загадочного небытия, мягко мерцая, выступают лица. Легкие прозрачные ткани обволакивают плечи женщин. Нет жестких линий, одна форма неувовимо переходит в другую, окутанная воздушной светотенью. Нежные, исполненные трепетных чувств женщины. Гордые, исполненные чувства собственного достоинства мужчины.

1757-м годом датирована самая ранняя из известных работ Ф. Рокотова – «Портрет неизвестного молодого человека».

Портрет написан сухо и несколько жестковато. Краски тусклы и невыразительны.

Но что-то есть притягивающее в этом туго затянутом в темно-зеленый мундир молодом человеке.

Некоторые исследователи хотели видеть в нем автопортрет художника, но после того, как установили, что Рокотов никогда в гвардии не служил, а молодой человек на портрете изображен в мундире Преображенского полка, эта версия отпала.

Портрет неизвестного молодого человека

1757 г.

Государственная Третьяковская галерея

Портрет будущего императора Павла I – один из самых очаровательных детских портретов в русской живописи XVIII века.

**Портрет вел. кн. Павла Петровича
в детстве
1761 г.
Государственный Русский музей**

Написанный в 1761 году в изящных формах рококо, он очень выразителен. Павел выглядит старше своих семи лет. Художник стремится показать в лице отражение внутренней жизни мальчика. Бледное и болезненное лицо полно жизни; в портрете переданы нервная хрупкость нелюбимого ребенка, здоровье и психика которого были подорваны с раннего детства. Изображение вписано в овал, в свою очередь вкомпонованный в четырехугольник холста. С иллюзорной овальной рамы свешивается край горностаевой мантии. Художник непринужденно сочетает красный тон кафтана с голубой Андреевской лентой на груди.

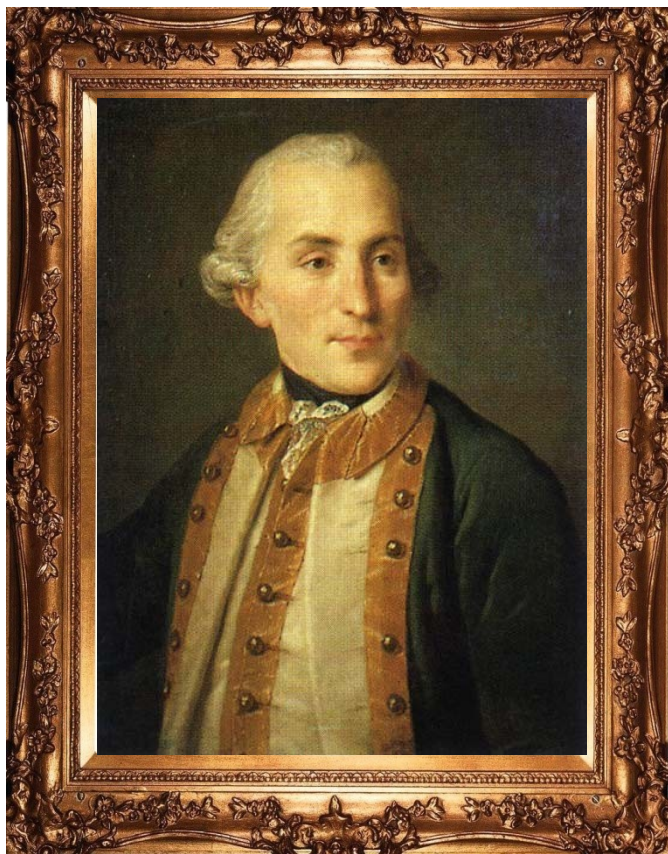
Несмотря на весь блеск и живописное мастерство парадных портретов Рокотова, истинной сферой художника были интимные портреты, в которых он добился своих лучших достижений. После 1762 года Рокотовым были написаны портреты старшего из братьев Орловых – Ивана Григорьевича – и одного из крупнейших военно-морских деятелей Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова (родного дяди великого русского полководца М. И. Кутузова).

На портрете И. Г. Орлов изображен одетым в дорогой синий бархатный кафтан, опушенный темным мехом, распахнутый на груди и позволяющий видеть золотистый камзол и кружевное жабо. Его поза спокойна и горделива, на полном лице сквозь маску вельможной любезности проглядывает ум, твердость и властная уверенность в себе.

Портрет И. Г. Орлова
Первая половина 1760-х гг.
Государственный Русский музей

Портрет И. Л. Голенищева-Кутузова
Первая половина 1760-х гг.
Государственный Русский музей

Столь же реалистичен и портрет И. Л. Голенищева-Кутузова, изображенного в зеленом морском мундире, украшенном позументом. Рокотов очень скупое дает детали костюма, останавливаясь на лице. Он пишет не портрет хитрого вельможи, а талантливого военного деятеля и писателя. Художник сумел передать живой, несколько насмешливый ум Голенищева-Кутузова, который светится в блестящих глазах, чувствуется в складе рта.

Волей случая до нас дошло больше мужских, чем женских непарадных портретов Рокотова раннего периода. Один из лучших женских портретов конца 1760-х годов – портрет Марии Артемьевны Воронцовой.

Портрет М. А. Воронцовой
Конец 1760-х гг.
Государственный Русский музей

М. А. Воронцова представлена уже немолодой дамой, в скромном черном платье и кружевном чепце, украшенном лимонно-желтыми лентами. Уже сам этот костюм подчеркивает, что изображенная художником женщина далека от светских удовольствий. Еще больше убеждает в этом задумчивое выражение лица женщины, погруженной в мир семьи. На нем нет маски светской любезности, которая присуща подавляющему большинству женских портретов того времени.

На исходе 1770-х годов Рокотов переходит от прямоугольников к овальным портретам, причем их размер по сравнению с предыдущим периодом увеличивается, а фигуры моделей изображаются почти по пояс, тогда как прежде мастер отдавал явное предпочтение погрудным изображениям.

Портрет Е. В. Санти

1785

Государственный Русский музей

Недоброй красотой проникнут портрет Е. В. Санти. Лицо ее в портрете Рокотова трудно забыть: надменный взгляд слегка прищуренных глаз, замкнутая, холодная улыбка, гордая сдержанность позы... Перед нами женщина сложного душевного строя, высокомерно утверждающая свое превосходство. Интересно отметить появление в портрете букета из желтых полевых цветов, приколотого к платью на груди. Этот полевой букет вместе с пышной розой в высокой прическе является данью увлечения природой, характерному для сентиментализма.

К лучшим созданиям Рокотова принадлежит портрет В. Н. Суровцевой. О Суровцевой мы знаем так же мало, как о Санти, но видимо это была женщина совершенно иного склада. Она представляется человеком удивительной душевной мягкости, женственности и внутреннего благородства.

Портрет В. Н. Суровцевой
Вторая половина 1780-х гг.
Государственный Русский музей

Ее миловидное лицо дышит естественностью и добротой, улыбка и взгляд полны доброжелательности, а чувство собственного достоинства лишено малейшего оттенка превосходства. Портрет выдержан в пепельно-серых тонах. Монотонность нарушают тонко сгармонизированные с доминирующим тоном розоватые оттенки нежных лепестков розы, приколотой на груди, и фисташковые шелковые ленты, украшающие платье. Дымчато-серый колорит придает образу воздушность, усиливает ощущение деликатности и чистоты облика изображенной женщины.

Наиболее интересным из мужских портретов 80-х годов, бесспорно, является парный к портрету Суровцевой портрет ее мужа «господина Суровцева», как свидетельствует старинная надпись на картине.

Портрет Суровцева
Вторая половина 1780-х гг.
Государственный Русский музей

Кем был этот человек, даже имя которого осталось неизвестным? Его бледное худощавое лицо поражает благородством и напряженностью духовной жизни. Умный взгляд светлых глаз отражает внутренний огонь, сжигающий этого человека, внешне столь сдержанного. Это лицо может принадлежать только человеку, способному глубоко задумываться над окружающей действительностью. Глухие темные тона одежды и фона, как нельзя лучше, соответствуют суровой аскетичности образа.

Общая тенденция русской живописи 90-х годов XVIII века к большему спокойствию форм и локальности колорита проявилась и в поздних портретах Рокотова, построенных на четком рисунке и контрастных цветовых сочетаниях.

Портрет А. М. Писаревой
1790-е гг.
Государственный Русский музей

Его поздние портреты отличаются строгостью форм, ясностью композиции, простотой колористического решения. Эти черты проявляются в портрете А. М. Писаревой. Если сравнить этот портрет с произведениями Рокотова 1780-х годов, то ясно выступают те новые черты в изобразительном строе портрета и в самом образе Писаревой, которые отделяют его от портретов более раннего времени. Строг и ясен силуэт, четки сопоставления белого платья и темно-желтой с цветочным узором шали, темных волос и бледного лица.

Список литературы:

1. Государственный Русский музей, Ленинград: Альбом / авт.-сост. Н. Н. Новоуспенский. - Л.: Аврора, 1988. – 190 с. - ISBN 5-7300-0270-X – 4.30 р.

Имеются экземпляры в отделах: всего 1 : ОХЛ (1)
85.101/Г-72-ОХЛ

2. Лапшина, Наталия Павловна.

Федор Степанович Рокотов: [монография] / Н. П. Лапшина. - М.: Искусство, 1959. - 247 с.: ил. - (Живопись. Скульптура. Графика: монографии) - 2.20 р.

Имеются экземпляры в отделах: всего 1 : ОХЛ (1)
85.143(2)1-8/Л-24-ОХЛ

3. Лебедев, А.В.

Федор Степанович Рокотов: русский художник XVIII века / Лебедев А.В. - М.; Л.: Искусство, 1945. – 16 с.: ил. - (Массовая библиотека). - 1.00 р.

Имеются экземпляры в отделах: всего 1 : ОХЛ (1)
85.143(2)1-8/Л-33-ОХЛ

4. Михайлова, К. В.

Рокотов: альбом / К. В. Михайлова. - Л.: Аврора, 1971. - 36 с.: ил. - (Мастера мировой живописи). - 1.70 р.

Имеются экземпляры в отделах: всего 1 : ОХЛ (1)
85.143(2)1-8/М-69-ОХЛ

5. Сучков, Сергей Витальевич.

Федор Степанович Рокотов / С. В. Сучков. - Л.: Художник РСФСР, 1976. - 27, [4] с., [8] л. цв. ил. - (Массовая библиотечка по искусству). - 0.29 р.

Имеются экземпляры в отделах: всего 2 : ОХЛ (2)
85.143(2)1-8/С-91-ОХЛ